

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ, ОБРАЗУЮЩИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНУЮ ГРУППУ

Мавлонова Н.А.¹, Тешебаева Д. Т.²

Аннотация:

В данной статье представлены взгляды ученых и лингвистов о сущности и границах межъязыковых фразеологических соответствий, образующие интернациональную группу. Выявлены ряды фразеологических соответствий, представляющие собой библеизмы, мифологизмы и т.д. Наличие интернационального фонда во фразеологии узбекского языка обусловлено, влиянием мирового культурного исторического наследия.

Ключевые слова: европоцентричный подход, авторитетной, заимствований, интернациональные слова, диафраземы, ассимиляция, библеизмы, мифологизмы, языка-донора, ономастическим, параллелизм.

Среди лингвистов не существует единого мнения о сущности и границах интернациональных элементов, хотя все же можно отметить европоцентричный подход; некоторые авторы сужают его еще больше, относя их только к ранее всего замеченной и особенно авторитетной греко-латинской терминологии.

Разновидности заимствований привели к образованию двух противоположных направлений. К первому направлению относятся труды М.М. Маковского, Ю.С. Сорокина, И.В. Арнольд и многие другие, а ко второму направлению - работы Р.А. Будагова, Ю.А. Бельчикова, В.В. Акуленко и др. Представители первого направления не выделяют интернационализмы из круга заимствований. Исследователи второго направления выступают против отождествления этих категорий.

В.В. Акуленко, относя интернациональные слова к лексической категории синхронии, определяет их следующим образом: "...омологичные (сходные одновременно в плане содержания и в плане выражения) полиморфемы, полилексемы и полифраземы, включая омологичные диаморфемы, диалексемы, диафраземы как эмбриональное проявление интернациональности лексических единиц". [1]

Очевидно, что вычленять интернационализмы необходимо с межъязыковых позиций. В таком случае под "фразеологическими интернационализмами" понимаются фразеологические соответствия, представляющие собой заимствования для языка-рецептора, имеющие лексико-семантические соответствия и регулярный характер употребления в рассматриваемых языках и зафиксированные в различных языках.

В данном исследовании в объем интернациональной фразеологии включаются следующие ФЕ:

- а) крылатые слова, созданные на основе греко-римской мифологии, истории, литературы, фразеологические единицы библейского происхождения;
- б) фразеологические заимствования из английского языка в русском и узбекском языках, отражающие культурно-историческую жизнь английского и американского народов.

Нам представляется нецелесообразным включение в состав интернациональной фразеологии параллелей, возникших на основе экстралингвистических универсалий, так как образование подобных единиц для неродственных языков носит спорадический характер. Несомненно, первую группу интернационального фразеологического фонда образуют ФЕ, созданные на основе греческой и римской мифологии, истории, литературы, библеизмы. Это положение справедливо для всех европейских языков и признаётся всеми

¹ Мавлонова Наргиза Алишеровна, Доцент (PhD) Самаркандского государственного института иностранных языков

² Тешебаева Динара Тургунбаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, филиал КазНУ им. аль-Фараби

фразеологами. В целом, именно такие образования и послужили основой для образования интернациональных фразеологизмов.

Как показывает материал, группа подобных фразеологических интернационализмов также представлена в общем англо-русско-узбекском межъязыковом фразеологическом фонде. Их незначительность по сравнению с рассматриваемым пластом в англо-русском межъязыковом фразеологическом фонде объясняется факторами экстралингвистического характера:

1. Существовал определенный этап, продуктивный для вхождения большинства подобных оборотов в различные языки (временной срез), “пик” интенсивных переводческих работ с оригиналов;

2. В узбекском языке не было насущной необходимости в Библии в связи с другими религиозными убеждениями узбеков, с другой стороны, сыграл роль и “атеизм” “советского периода”;

3. “Культурный субстрат” комплексов различных аспектов, влияющих на восприятие или невосприятие специфической культурной информации;

4. Возникновение подобных образований в узбекском языке через язык-посредник в связи с отсутствием прямых языковых контактов.

Существует прямая связь между вышеперечисленным и ассимиляцией библеизмов и мифологизмов в узбекском: англ. the Alpha and Omega – рус. альфа и омега (суть, самое существенное) – рус. альфа и омега – узб. Бош-оёғи, бир нарсанинг боши ва охири. Специфика информационных компонентов “альфа и омега” неясна для узбека. Отсюда отсутствие транслитерированной формы, лексическая трансформация при сохранении грамматической структуры в лексеме, обозначающая буквально “начало и конец”. Отдельные мифологизмы вообще не образуют каких-либо фразеологических соответствий (в различных лексикографических и фразеографических изданиях приводятся лишь их толкования): англ. apple of discord – рус. яблоко раздора – узб. Уруш-жанжалга сабаб бўлган нарса.

Значительные лексико-семантические перестройки не характерны для фразеологических заимствований данной группы, так как язык-реципиент находится в своеобразной подчинённости у языка-донора, навязывающего ему образную основу, фразеологический сюжет и саму языковую единицу: the Gordian knot – гордиев узел – Гордийнинг тугуни, яъни бир нарсанинг тугуни (муаммоси). Cut the (Gordian) knot – рассесть или разрубить (гордиев) узел – Муаммонинг, масаланинг тугунини топмоқ, ечмоқ; Promethean fire – прометеев огонь – Прометей ўти; олови, Achilles’ heel (также the heel of Achilles) – ахиллесова пята – Ахиллеснинг товони, бировнинг нозик жойи; a Herculean labour (или task; также Herculean labours) – геркулесов труд (исключительно трудное дело) – бажариб бўлмас иш; labour of Sisyphus – сизифов труд (тяжелый и бесплодный труд) – Сизифнинг меҳнати, жуда қийин ва мақсадсиз иш; the riddle of the Sphinx (также Sphinx’s riddle) – загадка сфинкса (очень трудная загадка) – сфинкс жумбоғи, ечими қийин топишмоқ; Augean stable(s) – авгиевы конюшни (запущенное, загрязненное место) – Авгий отхонаси (эски мифологияларда подшо Авгийнинг қаровсиз қолган, ифлос отхонаси); библеизмы: a sign of the times – знамение времени (употребляется в значении: общественное явление, типичное для данного времени) – вақт белгиси; the prodigal son – блудный сын – адашган ўғил.

Легкость синхронической идентификации обеспечивается наличием отождествляемого компонента типа: Gordian, Promethean, Achilles и т.д. Чаще всего такой компонент представлен ономастическим компонентом (в большинстве случаев антропонимическим), который несет определенную культурно-историческую информацию.

В целом, относительная доступность раскрытия внутренней формы и идентификации межъязыковых фразеологических соответствий объясняется их связью с культурно-историческим наследием.

Отдельную группу представляют фразеологические заимствования латинской этимологии более позднего периода: англ. the seven wonders of the world – рус. семь чудес света – дунёнинг етти мўжизаси; англ. fish begins to stink at the head – рус. рыба тухнет с

головы – узб. Балиқ бошидан сасийди; англ. a sound mind in a sound body – рус. в здоровом теле – здоровый дух – узб. Соғлом танда соғ ақл.

Случаи, когда достаточно распространенные выражения (вошедшие в большинство языков народов мира) образуют значительные лексические расхождения в узбекском языке, являются достаточно редкими: the golden mean – золотая середина – бировдан олдин, бировдан кейин бўлмоқ (букв. Лучше одного, хуже другого).

В английском и русском языках существование данной языковой единицы связывается с латинской этимологией *aurea mediocritas* (о тех, кто в суждениях и поступках избегает крайностей, предпочитает умеренность). Наряду с этим, в английском языке отмечается наличие фразеологических параллелей, возникших независимо от процессов заимствования. Зафиксированное в лексикографических и фразеологических источниках узбекское фразеологическое соответствие “бировдан олдин, бировдан кейин бўлмоқ” (букв., лучше одного, хуже другого. Жить не лучше и не хуже кого-либо) [2] составляет значительные расхождения в образности сопоставляемых межъязыковых фразеологических соответствий представляет фразеологическую лакуну в англо-русской оппозиции заимствованных фразеологизмов с латинского источника.

Тенденция образования фразеологических интернационализмов в узбекском языке в значительной степени определяется влиянием мирового культурно-исторического наследия. Гораздо более обширный пласт интернациональных фразеологизмов представлен в русском и английском языках.

Значительную лакунарность в узбекском составляют библеизмы, фиксируемые в англо-русском фразеологическом фонде, отдельные мифологизмы, латинизмы и другие разнообразные типы ФЕ, ставшие достоянием многих языков и заимствованные из различных языков-источников.

Ярко выраженный параллелизм лексического состава обусловлен инерционным развитием фразеологических интернационализмов рассматриваемого типа, стремлением к межъязыковому сближению.

Отнесение некоторых фразеологических единиц к интернациональному корпусу в случае отсутствия “отождествляемого компонента” является достаточно проблематичным (особенно для таких фразеологических единиц, интенсивное заимствование которых обусловлено культурно-историческими контактами последнего времени). Для констатации подобных образований в качестве интернациональных выражений принимается во внимание их фиксация в различных языках, в первую очередь, мировых, и регулярный характер употребления. Например, ФЕ “холодная война”, не утратившая признаков иноязычности, является принадлежностью рассматриваемого корпуса на основе факта вхождения данной языковой единицы в различные языки (немецкий, русский, узбекский, казахский, киргизский и т.д.). По этому принципу к интернациональным отнесены фразеологические единицы типа: англ. White House – рус. Белый Дом – узб. Оқ уй; англ. the corridors of power – рус. “коридоры власти” – узб. “хокимият йўлаклари”, англ. the wind of change – рус. “ветер перемен” – “ўзгаришлар шамоли”; англ. the third countries – рус. третьи страны – “учинчи мамлакатлар” и т.д.

В случае утраты иноязычности существенным этапом при вычленении интернационализмов является этимологизирование. Установление этимологического источника и результата заимствования, фиксация в различных языках данной языковой единицы, регулярный характер употребления являются основанием для отнесения рассматриваемой единицы к фразеологическим интернационализмам.

Несомненно, что принадлежностью интернационального фонда также являются фразеологические единицы, функционирующие в иноязычной форме. Этой позиции придерживаются А.М. Бабкин, Л.А. Пономаренко [3]. В данном исследовании такой подход обусловлен принципами отнесения к интернациональным фразеологизмам единиц, на основе регулярности и фактов их фиксации в различных языках. Так, например, ФЕ типа: *nota bene, votum separatum*. Аналогичные принципы используются и для рассмотрения различных транслитерированных типов ФЕ в качестве интернационализмов, например: англ. know-how – рус., узб. ноу-хау, англ. Intelligence Service – рус., узб. Интеллидженс сервис и т.д.

В структурном отношении к фразеологическим интернационализмам относятся фразеологические кальки, полукальки и транслитерированные фразеологизмы.

Наличие формальных признаков и этимологизация являются дополнительными критериями при констатации интернациональных образований. К числу формальных относятся наличие отождествляемого компонента для фразеологических полукалек, фонографического сходства и совпадения значений для ФЕ в иноязычной форме, лексико-семантического совпадения для фразеологических калек.

Значительную лакуарность в узбекском языке составляют библеизмы, фиксируемые в англо-русском фразеологическом фонде, отдельные мифологизмы, латинизмы и другие разнообразны типы ФЕ, ставшие достоянием многих языков и заимствованные из различных языков-источников, что во многом объясняется факторами ввелингвистического порядка.

Выявлены ряды фразеологических соответствий, представляющие собой библеизмы, мифологизмы и т.д. Наличие интернационального фонда во фразеологии узбекского языка обусловлено, в первую очередь, влиянием мирового культурного исторического наследия.

Использованная литература:

- [1]. Акуленко В. В. Лексические интернационализмы и методы их изучения // Вопросы языкознания. -1976. – № 6. – С. 63
- [2]. Халикова М.К. Фразеология как форма отражения национального менталитета в языковой картине мира (на материале русского и узбекского языков).: Автореф. дисс... канд . филолог. наук – Ташкент: 1999. – 26с
- [3]. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – М. –Л.: Наука, 1970. – 269 с.; Байрамова Л.К. Лингвистические лакуарные единицы и лакуны //Вестник Челябинского государственного университета.– № 25 (240). – Челябинск: 2011. – С. 24.; Пономаренко Л.А. Калькирование как вид влияния одного языка на другой (на материале английских калек с русского языка): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук . Киев: 1965.-16 с.
- [4]. Алишеровна Мавлонова Н. О сопоставительном изучении фразеологии на современном этапе //Scientific progress. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 849-856.
- [5]. Мавлонова Н. К вопросу о типологии фразеосочетаний //Иностранная филология: язык, литература, образование.– 2018.–Т.3. – №. 3 (68). – С. 71-73.
- [6]. Saidova, K., Ibragimova, D., Olimzoda, P., & Shamsiyev, K.(2023). Influence of using games on english lessons. *Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences*, 2(4), 54-58.
- [7]. Oblokulova M. M., Boltakulova G. F. Noyadroviy Tobe (Nd) Komponent O 'Rnida Kelgan Temporallik //Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. – 2024. – С. 1023-1026.
- [8]. Klicheva A. The Main Issue in Teaching Foreign Languages: Overcoming the Communication Barrier //Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. – 2024. – С. 527-529.
- [9]. The Impact of Communicative Approach on Developing Students` Speaking Skills. RS Sharifovna American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education (2993-2769), 2 (10), 173-176."
- [10]. Khaydarov E. Etymological Features Of Uzbek Folklore Terms //IMRAS. – 2024. – Т. 7. – №. 10. – С. 83-90.
- [11]. Karimova S. V. Innovative forms of organizing an English lesson //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 6. – С. 655-659.
- [12]. Saidaxmadova, S. (2024, May). Communicative and cognitive features of art discourse. In Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit (pp. 316-318).